

У Вэнь Чао было не хорошее предчувствие.

Белый вислоухий кролик ... Разве это не тот, кого он встречал раньше в мире демонов?

Но царство демонов находится в тысячах миль от секты Фуюн, а полет на духовном звере занимает несколько часов. Если передвигаться по земле, это еще сложнее и опаснее. Как мог выжить кролик?

Вэнь Чао не поверил своим глазам, поэтому решил посмотреть поближе. Он отодвинул волшебную траву, растущую на лекарственном поле, схватил кролика за уши и поднял его. Он увидел, что мех кролика был белоснежным, а его глаза красными. Но это выглядит красиво.

Кролик был пойман и не двигался, только смотрел на него жалкими глазами, как маленький несчастный зверек, которого хотели убить.

Вэнь Чао, рассмотрев его, был уверен, что его плохое предчувствие оправдалось, поэтому он не смог удержаться от вздоха: "Как ты сюда попал?"

Даже если этот демон-кролик действительно смог пересечь тысячи гор и рек, охраняемый массив секты Фуюн не должен впускать демонов.

Кролик оставался неподвижным.

"Не притворяйся, я знаю, кто ты", - Вэнь Чао поставил его на землю и присел на клеточки. "Что ты здесь делаешь? Как я уже говорил, я не собираюсь рожать тебе никаких маленьких кроликов. Это школа Фуюн, а не твое кроличье гнездо."

Кролик даже не побежал, он просто уставился на него прямо, его усы слегка шевельнулись, и он выплюнул четким молодым голосом: "Абай любит своего брата."

"Если я тебе нравлюсь, ты можешь бессовестно пользоваться моей добротой?" То, что произошло в Пещере Трех Демонов все еще было живо в его памяти, и у Вэнь Чао осталось не очень хорошее впечатление об этом кролике: "Потому что я сочувствую тебе, ты обманываешь меня и хочешь забрать меня себе. Это так я тебе "нравлюсь"? ""

"Нет... То, что Абай сказал своему брату, правда", - демон-кролик, казалось, запаниковал, он наклонился перед Вэнь Чао: "Брат, дай Абаю еще один шанс, Абай перестал есть людей, и он не будет есть их в будущем. Пожалуйста, брат, не спеши. Абай шел так долго пешком."

"...в будущем каннибализма больше не будет, могут ли те, кого ты съел, вернуться к жизни?" Вэнь Чао был зол: "Сколько людей ты съел и почему ты это делал? Это не просто ради развлечения, которые любят монстры."

“Абай раньше не ел людей”, - голос демона-кролика понизился, как будто он был очень обижен. “Абай - полудемон, отец Абая - демон-кролик, а его мать - человек. Я не солгал своему брату. Изначально наша семья была счастливой и гармоничной, не было никаких разногласий, и мы жили как обычные люди. Но однажды группа парней, которые утверждали, что они культиваторы, ворвались и убили отца Абая на том основании, что они убивают демонов. Потом они оскорбили мать Абая. В то время Абай пошел рубить дрова, и поэтому не попал к ним в руки. Когда он вернулся, он увидел холодное тело своего отца, а его мать была унижена так, что покончила с собой.”

Вэнь Чао: “.....”

“Итак, Абай сошел с ума, но демоническая сила Абая была низкой, и он не мог победить этих культиваторов. Абай хотел отомстить, поэтому он проглотил внутреннюю силу своего отца, чтобы увеличить свою. Абай запомнил запах тех людей, и после похорон своих родителей он искал их, чтобы отомстить. Сначала он нашел того, у кого был самый низкий уровень развития, соблазнил внешностью подростка, опоил его ядовитым вином, затем убил его и съел, так что Абай получил его базу культивирования.”

“Каждый раз, когда он съедал очередного человека, база культивирования Абая росла, и все они будут убиты один за другим. Культивирование полудемонов сложнее, чем у обычных демонов. Только употребляя непосредственно тела вместе с ядрами, можно повысить уровень культивирования, как можно быстрее.”

“Тогда, - сказал Вэнь Чао, - поскольку ты уже убил своих врагов и отомстил за своих родителей, почему ты продолжаешь калечить других невинных людей?”

“Абай не может остановиться”, - странный огонек вспыхнул в красных глазах демона-кролика. “Чувство пожирания плоти и крови для самосовершенствования настолько чудесно, что Абай глубоко погрузился в него. Позже Абай встретился с Братом Лисом. Он спросил меня, не хотел бы я сотрудничать с ним. Он отвечал за соблазнение добычи и истощение ее Ян, в то время как Абай отвечал за трупы. Таким образом, мы оба могли получить то, что хотели.”

Вэнь Чао нахмурился: “Итак, кости в братской могиле, это ты убил их или демон-лис?”

“Некоторые из них умерли после того, как их высосал демон-лис. Они уже были трупами, когда попали в руки Абая. Некоторые все еще были живы. Когда Абай в хорошем настроении, он мог отпустить или съесть их очень быстро, когда ему плохо .”

Вэнь Чао осторожно нажал на Питер лоб, как будто очень устал: “Сколько людей на самом деле погибло от твоих рук?”

“Абай не может вспомнить, должно быть 10 000 человек.”

“10 000 человек ...” Вэнь Чао дернул уголком рта, и он не знал, какое у него было выражение

лица. "Дядя Ву охотился на монстров, и убил не более 3000, и они все были очень злобные. А ты, говоришь о 10 000 искалеченных людях, причинили ли они зло? Все они ни в чем не повинные люди, и они трагически погибли вот так. Неужели у тебя совести совсем нет?"

"Но люди кроликов тоже едят", - демон-кролик поднял голову и уставился на него красными глазами. "Кролики тоже невинны, и никогда не делали зла. Почему люди могут есть кроликов, но кролик не может есть людей?"

"Люди едят кроликов, чтобы набить себе животы, а для чего ты ешь? Ты вообще не пытаешься получить какую-либо базу культивирования. Если бы хотел, мог просто принять золотую пиллюлю. Зачем утруждать себя поеданием сырой плоти? Ты просто наслаждался, убивая людей, разрывая их на части и брызгами крови, верно?"

С этими словами Вэнь Чао снова схватил демона за уши и посмотрел ему прямо в глаза: "Я на стороне людей, и, естественно, я хочу защищать их, поэтому я не могу с тобой согласиться. И твоя позиция, действительно ли ты сочувствуешь этим кроликам, и сопереживаешь их смерти? Ты совсем не такой. Для тебя, будь то кролики или люди, их жизнь в твоих глазах так же легка, как горчица."

"Они слишком слабы и недостойны сочувствия Абая. Абая нравятся только сильные люди. Как его брат, человек, который может защитить Абая, может быть достоин симпатии."

"..." Вэнь Чао внезапно почувствовал слабость, и жар в его сердце тоже остыл. "Ты наслаждаешься удобством, которое приносит тебе слабость, и ты можешь завоевать симпатию других, пользуясь их сочувствием. Но когда перед тобой появляется по настоящему слабый, ты презираешь его и уничтожаешь. Тебе больше не нужно тратить на меня свои слова."

"Абай очень любит своего брата!" Демон-кролик совершенно растерялся: "Если брату не нравится Абай, Абай может измениться. Я умоляю моего брата дать Абая еще один шанс!"

Голос Вэнь Чао был на удивление равнодушным: "Ты выбросил половину пирога, который дала тебе Цзи Лан, у тебя нет ни единого шанса."

"Но... Однако этот пирог было действительно не вкусный и Абай тайком выбросил его, не показывая младшей сестре!"

Вэнь Чао больше не хотел его слушать. он схватил кролика за задние лапы и поднял его вверх ногами: "Даже если ты расскажешь мне, как несчастна твоя жизнь, я не прощу тебя за то, что ты сделал с другими. Не приходи больше сюда."

Сказав это, он с силой повернул кролику голову, послышался "щелчок" сломанной шеи. Кролик дважды дернулся в его руке и умер на месте.

Вэнь Чао бросил труп кролика на землю, чувствуя себя немного усталым, и неуверенно вздохнул.

Это явно не тело демона-кролика, и неизвестно, когда он пробрался в секту Фуюн. возможно, он был здесь уже давно.

Мэн Цзайюань ранее говорил, что у этого кролика много нор. Возможно, он уже проделал дыру в пике Фуюн, и скоро будет бесчисленное множество вислоухих кроликов.

Он боится, что в будущем спокойствия не будет.

Вэнь Чао опустил глаза, аккуратно сжег труп кролика огнем, встал и вернулся в комнату.

***

Янь Линь уже несколько дней не вызывал своего ученика, а Вэнь Чао не проявлял инициативы беспокоить мастера из-за демона-кролика.

Между Мастерами и учениками редко бывает холодная война, и весь Байлу окутан странной атмосферой. Спустя долгое время младшие братья во фракции заметили и начали болтать

“Что произошло за последние два дня, брат Фэнмин и глава поссорились?”

“Отношения разорваны? Значит ли это, что у меня все еще есть шанс?”

“Ты можешь забыть, брат Фэнмин не посмотрит на тебя!”

“Что ты знаешь? В мире нет пар, которые не ссорились бы. Чем больше они ссорятся, тем быстрее накаляются их чувства. Ты понимаешь? Это называется флиртом, поэтому не стоит надеяться съесть лебединое мясо.”

“Как бы то ни было, ты не можешь помешать мне мечтать, не так ли?”

“Откуда ты так много знаешь, у тебя есть пара?”

Вэнь Чао, который “размышлял за закрытыми дверями”, не мог слышать эти сплетни. Янь Линь не утруждал себя попыткой узнать общественное мнение, но оно слово в слово доходило до ушей Цин Ву.

Он стоял в комнате Ян Линя, прислонившись к окну, и говорил с улыбкой: “Брат, младшие братья во фракции все говорят об этом. Ты поссорился с Фэн Мином?”

Янь Линь не ответил - он смотрел на большой деревянный ящик, стоявший перед ним. Ящик был в рост человека и имел множество замков, как будто в нем хранились какие-то важные предметы.

Цин Ву отвернулся от окна и с первого взгляда заметил два маленьких иероглифа "Цяньцзи", выгравированных на коробке. Ее глаза мгновенно загорелись: "Брат, что ты... какие странные вещи ты закачал в павильоне Цяньцзи? Это не может быть легендарным ограничительным ящиком, в который запирают людей, а потом..."

Янь Линь холодно взглянул на него, ничего не объясняя, и воспользовался ключом, чтобы открыть замки на ящике.

Щелкнул последний замок, и он протянул руку, чтобы открыть крышку - в ящике была кукла в натуральную величину.

Кукла сделана настолько четко, что на первый взгляд кажется, что это почти живой человек.

"Да", глаза цвета персика Цин Ву слегка расширились. Он наклонился вперед и осторожно потрогал руку куклы. Он обнаружил, что поверхность была мягкой, и прикосновение было почти таким же, как к настоящему человеку. Это было удивительно. Он мог ощутить слабый аромат: "Эти ... в павильоне Цяньцзи действительно становятся все более и более изобретательными. На первый взгляд, это плод дерева человеческой кожи. Они могут получить такие редкие материалы."

Плод дерева человеческой кожи назван так потому, что текстура напоминает человеческую кожу. Урожай на этом дереве очень редкий. Его можно собирать только раз в триста лет. Чтобы сделать такую большую куклу, они скорее всего собрали все плоды с одного дерева.

Янь Линь по-прежнему игнорировал его, как будто все еще размышлял о чем-то. Его тонкие пальцы коснулись тела куклы и осторожно сняли шелк, в которое оно было завернуто.

"Эта штука намного лучше, чем та бумажная змея. Цин Ву не заботился о его холодности и постучал по кукле костяшками пальцев. "Ее основа должно быть сделана из железного дерева, которому более 3000 лет. Железное дерево не теряет своей твердости. Он так хорошо вырезали из него. Они заслуживают того, чтобы быть павильоном Цяньцзи."

Вслед за его голосом шелк на теле куклы медленно соскользнул на землю.

Взгляд Цин Ву внезапно привлекла определенная часть тела куклы. Теперь, когда шелк был снят, бесконечно реалистичное мужское тело оказалось на виду.

Уголки его рта невольно приподнялись, и он поспешно опустил голову, чтобы скрыть улыбку, дотронувшись до носа: "Брат, эта кукла сделана в соответствии с твоими требованиями,

поэтому ты попросил их сделать эту часть такой... большой?"

"... Я не просил об этом", - выражение лица Янь Линя было неуверенным. Он слегка сжал шелк кончиками пальцев. "Я просто попросил их сделать марионетку, но они, кажется ... ошибочно думают, что марионетка - это тоже непристойное устройство".

Цин Ву похлопал его по плечу, гадая, огорчен ли он или смеется над ним: "Сейчас я немного беспокоюсь о племяннике Фэнмине. Я думаю, что его неопробованный цветок может не выдержать такой марионетки."г

<http://bllate.org/book/12806/1129814>